

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

1892.

(съ приложеніемъ двухъ таблицъ и одного портрета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1893.

сказать, ключъ ко всѣмъ тайнамъ старо-бабидскаго міровоззрѣнія и бабидской терминологіи. Судя по описанію и приведеннымъ выдержкамъ оно просто неоцѣнимое пособіе для уразумѣнія самыхъ корней ученія Баба.

Въ настоящее время счастливый обладатель всѣхъ этихъ сокровищъ систематически работаетъ надъ изданіемъ и переводомъ (полномъ или сокращенномъ) важнѣйшихъ памятниковъ новой вѣры.

Мы привѣтствовали появленіе первыхъ статей молодаго англійскаго коллеги съ искренней радостью и усмотрѣли въ нихъ залогъ будущихъ его успѣховъ¹⁾. Послѣдующіе его труды болѣе чѣмъ оправдали наши надежды. Пожелаемъ же ему отъ всей души силы и досуга для продолженія начатаго дѣла. Работы предстоитъ еще очень и очень много, но цѣль достойна труда. Въ этомъ мы вполне согласны съ заключительными словами описанія 27 бабидскихъ рукописей (стр. 706): «Much work remains to be done ere we can venture to generalize with perfect safety on the relations, affinities, and tendencies of the Bábí movement, but that that work is well worth the doing, I, for my part, do not for a moment doubt».

В. Р.

187. Nā-shang-rgyal-po and Ug-tad, a Dialogue. From the Tibetan. By Karl Marx, Missionary at Leh, Ladakh. J. B. A. S. vol. 60. pp. 37 — 46. (1891).

Переведенный г. Марксомъ съ тибетскаго діалогъ ничто иное какъ передѣлка разсказа изъ Ганджура, давно уже извѣстнаго и въ текстѣ и переводѣ, которые были изданы академикомъ Шифнеромъ²⁾. По всей вѣроятности теперь, со смертію миссіонера Маркса³⁾, будетъ трудно узнать, гдѣ и когда составлена эта любопытная передѣлка каноническаго буддійскаго текста; не можемъ однако не высказать пожеланія, чтобы *редакція Журнала Бенальскаго Азіатскаго Общества* сообщила какія нибудь свѣдѣнія о «діалогѣ», если таковыя найдутся въ бумагахъ ея покойнаго со-

1) См. Collections Scientifiques etc. VI, p. 141 — 142.

2) Миссіонеру, живущему за предѣлами цивилизованнаго міра, вполне простительно не знать объ отдѣльных, специальныхъ изслѣдованіяхъ, но нѣсколько удивительно игнорированіе работъ Шифнера со стороны ученаго общества, столь много сдѣлавшаго за послѣднее время для изученія именно тибетской литературы. Текстъ съ латинскимъ переводомъ изданъ въ 1875 г. подъ заглавіемъ: *Bharatae responsa tibetica cum versione latina*; нѣмецкій переводъ помѣщенъ въ работѣ: *Mahākātjāvana und König Tschapda-Pradjota. Ein Cyclus buddhistischer Erzählungen. Mém. Ac. Sc. St.-Pétersb. VII s. t. XXII, № 7, стр. 53 слл. (1875).*

3) См. прим. къ статьѣ покойнаго: *Three Documents relating to the History of Ladakh: Tibetan Text, Translation and Notes. J. B. A. S. vol. 60. pp. 97—135 (за 1891 г.; напечат. 1892).*

трудника: для вопроса о распространении буддйскихъ легендъ чрезвычайно важны свѣдѣнія о передѣлкахъ каноническихъ текстовъ, такъ какъ эти передѣлки и составляютъ, очевидно, въ большинствѣ случаевъ, переходъ къ народнымъ пересказамъ.

С. О.

188. Gedichte und Fragmente des 'Aus Ibn Hajar. Gesammelt, herausgegeben und übersetzt von Dr. Rudolf Geyer. Wien 1892. 107 + ۴۹ pp. 8° [= Sitzungsber. d. phil.-hist. Cl. d. Kais. Acad. d. Wiss. in Wien. Band CXXVI. 13-te Abhandlung].

Аус-ибн-Хаджаръ—одинъ изъ знаменитыхъ арабскихъ поэтовъ конца шестаго вѣка и начала седьмаго. Объ его жизни мы знаемъ ровно столько-же, сколько о большинствѣ его современниковъ, то есть очень мало. Древніе арабскіе литераторы и критики считаютъ его однимъ изъ выдающихся поэтовъ доисламскаго времени и его стихи часто цвтуются какъ содержащіе образцовыя поэтическія описанія и сравненія или удачныя сентенціи. Но всѣ эти преимущества и заслуги въ одинаковой мѣрѣ принадлежатъ также и множеству другихъ, столь-же древнихъ поэтовъ, такъ что, строго говоря, мы не видимъ особенной причины, почему д-ръ Гейеръ посвятилъ свои труды именно ему, предпочтительно передъ другими. Если мы къ этому еще прибавимъ, что до сихъ поръ не отысканъ сборникъ его стихотвореній, и что послѣднія собраны издателемъ такъ сказать по одпочкѣ изъ очень большого числа разныхъ арабскихъ сочиненій, то выборъ д-ра Гейера станетъ еще непонятнѣе. Мы далеки отъ мысли поставить молодому ученому въ упрекъ этотъ выборъ: то отсутствіе систематичности и методичности въ изученіи арабской литературы и въ работахъ по изданію ея памятниковъ, на которое указалъ В. Альвардтъ еще въ 1859 году¹⁾, въ значительной мѣрѣ существуетъ и теперь еще²⁾, хотя, благодаря *особенно* стараніямъ голландской школы арабистовъ, оно начинаетъ уступать болѣе правильнымъ взглядамъ. Неудивительно поэтому, если молодыя силы иногда продолжаютъ впадать въ тѣ-же самыя ошибки, которыхъ не избѣгали ихъ предшественники. Есть затѣмъ и еще соображеніе, которое не только смягчаетъ строгость приговора, но и превращаетъ упрекъ почти

1) Chalef el ahmar's Qasside, p. 442—45.

2) Причиной этого печальнаго явленія слѣдуетъ считать главнымъ образомъ ту служебную роль, которую арабская филологія все еще играетъ въ ряду другихъ наукъ. На нее болѣею частью всё еще смотрятъ какъ на поставицу разныхъ фактическихъ свѣдѣній для исторіи другихъ народовъ, политической или культурной.